

Артём Рожков

В стране «Хоббитов»

Чемпионат Австралии и Азии 2013 г. по практической стрельбе

Новая Зеландия... Когда мы собирались в эту поездку, конечно где-то в мыслях представлялась страна, показанная в фильме «Властелин колец»: совершенно безумная природа, горы, снежные вершины и... кто знает, может быть, и те самые мелкие хоббиты, которые сегодня практически стали символом этой страны наравне с птичкой киви и серебряным папоротником. И, как обычно, ожидания оказались сильно преувеличены.

Для того чтобы лучше познакомиться с Новой Зеландией, мы специально прилетели пораньше. Рассказать о том, что нам удалось посмотреть и где побывать, потребуется, наверное, отдельная не статья, а небольшая книжка. А если в двух словах, то дело обстоит следующим образом. Новая Зеландия состоит из двух больших островов: Южного острова и Северного. Цель нашей поездки и собственно место проведения чемпионата Австралии и Азии 2013 г. – небольшой городок Роторуа, который расположен в верхней части Северного острова. Сразу скажу – фильм про хоббитов снимали на другом – Южном, но несмотря на это и на Северном острове этих бедных сказочных персонажей эксплуатируют без всякого зазрения совести, на каждом шагу продавая разные далеко не дешёвые сувениры, изображающие хоббитов и прочую нечисть. Первое, что видит усталый путник в аэропорту Окленда после быстрого досмотра на таможне, – это статуя гнома размером в три человеческих роста – героя того же фильма.

КАЛАШНИКОВ. ОРУЖИЕ, БОЕПРИПАСЫ, СНАРЯЖЕНИЕ 5/2013

Подойдя к стойке за давно заказанной машиной, мы с удивлением узнали, что права европейского образца, но не на английском языке оказались совершенно не подходящими для поездки в Новой Зеландии, а вот родные российские с парой французских строчек вызвали намного больше доверия. Для пущей убедительности меня попросили написать подтверждение того, что документ, мной представленный (европейские права) есть не что иное, как водительское удостоверение. Похоже, предъяви я даже членскую карточку российского IPSC – никаких сложностей при получении автомобиля не возникло бы...

Сев в полученную машинку, мы отправились переночевать в отель, чтобы с утра отправиться напрямую в Роторуа и сдать там на хранение оружие. А в полиции там нас никто и не ждал. Ну, во-первых, потому что было воскресенье, а во вторых, до соревнований ещё две недели. Диалог на английском через домофон перед дверью Police Station выглядел приблизительно так.

- Я вас слушаю
- Я тут стою с пистолетом. Откройте, пожалуйста.
- ???
- Ку-ку!!!!
- Минуту... Зачем вы стоите тут с пистолетом?
- Отдать его вам хочу.

В общем, дверь открылась. Не сразу, конечно, а когда к полицейскому в участке приехали его друзья-коллеги. Договорились, что мне надо прийти завтра в рабочее время и все у меня заберут, а до завтра я полностью свободен и могу гулять с одним только условием: не бросать пистолет где попало. Вообще, оружейное законодательство в Новой Зеландии во многом повторяет английское, другими словами, к нам, любителям оружия и «пострелять», совсем не дружеское, а вовсе наоборот – запретительное

и по сравнению с законами Восточной Европы, да и России – изуверское.

Итак, наконец настал тот самый день «Ч», когда мне надлежало явиться в отель, где меня должны были зарегистрировать на прематч и рассказать, куда и когда мне следует явиться для прохождения соревнований. Согласно расписанию, указанному на сайте, регистрация должна была начаться в 10 утра и закончиться в пять вечера. Однако ни в 10, ни в 12, ни в два часа дня регистрация так и не началась. Процесс пошёл где-то в районе трёх часов, во время нашего третьего визита. Интересно, что народ, который толпился перед дверями, не проявлял абсолютно никаких признаков недовольства или возмущения в отношении организаторов. Все стояли, попивали пиво или воду, делились впечатлениями о поездке до Роторуа, знакомились друг с другом или шумно и бурно здоровались, увидев давнего знакомого. На долю секунды мне представилось что-то подобное у нас дома, где-нибудь в Тольятти. Приходят судьи на регистрацию прематча, а тут – беспредел: регистрации нет, секретарь ничего не знает, организации никакой, одним словом. Я как бы сразу услышал, как и какими словами пользовались бы наши глубокоуважаемые соотечественники, говоря об организаторах и их способностях проводить соревнования.

Наконец дело сдвинулось с мёртвой точки и через час мы отправились обедать, став обладателями волшебных пакетиков с сувенирами Australasia 2013, весёлых бейджиков со своими фотографиями и с чувством выполненного долга. Единственное, где-то в глубине души у меня сидел маленький червячок сомнения относительно моего главного, вернее скажем, очень важного богатства – моего пистолета. Во время регистрации милая женщина поинтересовалась, а где, собственно говоря,

КАЛАШНИКОВ. ОРУЖИЕ, БОЕПРИПАСЫ, СНАРЯЖЕНИЕ 5/2013

мое оружие, и была несколько удивлена, что я пару недель назад сдал его в «полис стэйшн» и с тех пор ничего про него не знаю. Она, правда, сказала, что пистолет будет ждать меня на стрельбище, но всё равно – червячок шевелился...

А на следующий день начался прематч. Естественно, пистолет мой не привезли, и я с туповатым выражением лица стоял с коробкой патронов в руках и вопрошал Дона Перри о моей дорогой собственности. В конце концов пистолет отыскался среди инструмента, дреелей и другого электрического оборудования, с помощью которого строили упражнения. Виноватыми оказались чехи, которые для CZ 75 Tactical Sport приспособили огромный ярко-синий чемоданчик, с подбоем которого ходят на вызовы сантехники-электрики.

Горной антилопой я помчался искать свой «сквод» и своё упражнение, с которого надо было начинать, и, естественно, всё перепутал. Врать не буду, не знаю как, но я оказался на первом «стэйдже» в компании с судьями из Австралии, Новой Зеландии и Филиппин. Конечно же, меня не было в списках этого «сквода», но судьи на упражнении всё-таки нашли мои наклейки, и без всяких проблем приняли меня и предложили «стрельнуть» первым. Магазины у меня уже были уже набиты, и надо было отвлечься от небольшой встряски, которую мой организм получил во время ожидания и поисков оружия.

Выхожу на «стэйдж». Ощущение того, что я готов, куда-то пропало, в голове крутится только одна мысль – не забыл ли я чего... Команда: «Load And Make Ready!». Магазин, пистолет, вставить, дослать патрон... Я очень много раз делал это раньше, но сейчас что-то происходит

не так. Обмануть это чувство, которое сидит где-то внутри, невозможно. Стукаю левой ладонью по магазину, снова досылаю патрон... Чёрт. Нет патрона в патроннике! С трудом вытягиваю магазин, осматриваю и трясусь – патроны стучатся в нём как в погремушке. Беру другой магазин – история повторяется. Раз сигнала ещё не было – значит, можно ещё отказаться стрелять упражнение и попытаться решить проблему. Судьи «разряжают» меня и отпускают с Богом. Возвращаюсь назад. Самого трясёт и руки словно были в воде – потеют... Осматриваю другие магазины. Они такие же погремушки. Не знаю уже, радоваться или вообще всё бросить и идти надевать судейскую форму – проблема не в пистолете и не в магазинах – дело в патронах. Они на миллиметр длиннее, чем нужно, и пуля упирается в стенку, не давая подавателю сдвинуться с места. Иду к торговцам «опиумом для народа» с целью узнать, что можно сделать. Торговцы предлагают решить проблему к завтрашнему дню, что меня если и утраивает, то только как самый аварийный вариант: 24 упражнения «стрельнуть» за один день – многовато. Короче, нашли на стрельбище ручной пресс и сделали «ресайзинг» для моих «замечательных» патронов. Для всех шестисот пятидесяти. Естественно, все эти приключения спокойствия не добавили. Эта ситуация меня полностью выбила из колеи, и как результат на первых трёх упражнениях я ловлю три «мисса» и две «бабки». Одним словом, начало соревнования для меня было непростым.

Упражнения совершенно замечательные и разнообразные. Там было всё – «тарелки», «свингеры», «бабки» и сложные мишени, «муверы», вертолёт, лодка и настоящий ковбойский бар с бутылкой виски и стаканом. Но на самом деле антураж хотя и важен, но главная задача –

проверить стрелков и их стрелковое мастерство. Вот это получилось у организаторов на все сто процентов! Не было ни одного технически простого упражнения. Близкие мишени наряду с дальними «тарелками» 15 см в диаметре, переходы из быстрого в медленный ритм стрельбы, неудобные положения и самое главное – множество вариантов решения одной и той же стрелковой задачи. На что я обратил внимание – это неудобные положения. У нас на Родине неудобным положением называют стрельбу из действительно дико неудобного положения: или стрелок должен сесть чуть ли не на шпагат с боковым подвывертом, или изогнуться в виде буквы «зю»... Но насколько эти положения далеки от того, что мы называем жизнью. Я говорю о том, что практическая стрельба это и есть практическая стрельба, и наши любимые неудобные положения очень часто оказываются, мягко говоря, высосанными из пальца. Возвращаясь к Australasia 2013, я увидел, что неудобные положения по замыслу организаторов стрелок создаёт себе сам, проводя в жизнь свой гейм-план по решению поставленной перед ним задачи.

Например, упражнение, на котором мне довелось впоследствии провести четыре дня. Короткий брифинг: стрелок стоит на коленях, двумя руками удерживая армейскую коробку из-под патронов. Задача – поразить все мишени, включая два «свингера». Вся штука в том, что один из «свингеров» можно привести в движение, только бросив коробку из-под патронов на платформу, которая под весом коробки смещается и «включает» «свингер». И больше ни одной декорации на упражнении, кроме построенного из мешков с песком бруствера, где была стартовая позиция. Пресловутая патронная коробка заставляла спортсменов принимать неудобные положения для стрельбы, хотя она нужна была только в начале и в конце упражнения. Перед каждым стояла дилемма: тащить её или бросать, если тащить, то ставить на землю, держать между ног или в слабой руке? Или сначала сбегать за «свингером», а потом вернуться и в обратном порядке обстрелять мишени?

Наличие патронной коробки в одном из упражнений ставило перед спортсменами непростые задачи

Или упражнение, когда надо было стрелять из кабины вертолета. Две дальние мишени можно увидеть, только подняв их за рычаг в кабине. Что делать? Обстрелять всё, что видно, двумя руками, а две мишени оставить на закуску для одной руки? Или, быстро приняв позу в виде буквы «зю» и удерживая рычаг ногой, «стрельнуть» всё двумя руками? Я выбрал букву «зю».

Упражнение на лодке из той же серии – лодка находилась в небольшом бассейне, наполненном водой, и шевелилась как живая. Вроде всё просто: четыре «бумаги», две «тарелки», два «мини-поппера». Однако одно маленькое «но». Одна мишенька стоит вроде и просто, но поразить её можно, только немного переместившись, а потом ты вынужден вернуться обратно для продолжения. И не просто переместившись, но и «добровольно» приняв то самое неудобное положение.

Но самое главное – никакого экстремизма в плане того, насколько «глубоко» надо поставить спортсмена в это неудобное положение. Да, оно неудобно. Но на шпагат садиться никому не надо. Да, оно неудобно. Но нет необходимости цепляться ногой за декорацию, чтобы из-за неё поразить мишени.

Организаторы прекрасно понимают, что значит требование правил делать упор именно на стрелковое

мастерство участников, а не проверку их акробатических возможностей и гимнастических достижений. К сожалению, мы дома часто забываем, что наш спорт – для всех. Для толстых и худых, высоких и не очень, мужчин и девушек – одним словом, для всех и в первую очередь для удовольствия. И начинаем ползать на четвереньках в поисках низких портов, садиться на шпагаты и делать «ласточку».

Немало усилий дизайнеры новозеландских соревнований потратили на сбалансированность упражнений. Не было ни одного затянутого упражнения, или быстрого упражнения с одной или двумя мишенями, которые напрочь убивали скорость его первой части, или короткого упражнения, на которое требовалось бы потратить неадекватно много времени. В общем, весь матч оставил после себя впечатление абсолютно гармоничного, грамотного продуманного и очень ориентированного на стрелков мероприятия.

Двенадцать упражнений за первый день. На пятом или шестом вроде начинаю на всё адекватно реагировать и понимать, что происходит вокруг. Задача на первый день – просто войти в нормальное состояние для продолжения завтра. Благодаря весёлой дружеской атмосфере в «скводе» и поддержке нестреляющих друзей вроде всё приходит в норму.

В одном из упражнений стрельба велась из лодки, которая находилась в небольшом бассейне, наполненном водой

Второй день прематча прошёл без приключений и в целом неплохо как по настроению, так и по ощущениям от стрельбы. И вот «Стэйдж № 24» – он для меня на Australasia 2013 последний. Только бы не расслабиться и не накосячить. Это даже не мысли, а где-то на уровне подсознания. Пыль, дырки в мишенях, три коротких перемещения. «Unload! Show me clear! If clear, hammer down! Holster!». Всё. Чемпионат Австралии и Азии для меня закончен.

Открытие состоялось на следующий день. Погода стояла замечательная, собираться нам сказали за три часа до начала официальной церемонии, и вот тогда я понял, почему тут постоянно происходит то, от чего мы у себя дома приходим в ужас и начинаем плевать желчью и в правых, и в виноватых – тут никто не напрягается! Почти все собравшиеся приехали отдохнуть и получить удовольствие от того, что происходит, и никого совершенно не напрягало тот факт, что чего-то иногда не хватало и постоянно всё задерживалось.

Как обычно, российская команда была без национальных футболок и у большинства наших парней это вызывало вполне обоснованный дискомфорт, который ещё больше усилился, когда выяснилось, что у организаторов нет российского флага. Скандал, короче. Спустя некоторое время флаг появился и началась церемония открытия. Что мне в ней больше всего понравилось – это время, которое она заняла. Сам парад, прохождение по парку, вступительные слова руководства IPSC и принимающей стороны заняло около часа, включая даже концерт с пением местных национальных песен. Организаторы и тут оказались на высоте. Они прекрасно понимают, насколько всем была «важна» эта церемония, и сделали всё, чтобы от неё получить удовольствие каждый участник и официальное лицо.

Как и положено, вечером после открытия был небольшой судейский брифинг. Начался он с раздачи бесплатного пива и небольшой историей о каком-то судье, который этого пива выпил слишком много. Через полчаса все знали, как будет организована работа на «мэйн матче», через час мы уже были в гостинице и продолжили общение уже там.

А на следующий день начался чемпионат. И шёл он ещё целых три дня. Поделюсь своими впечатлениями как судья. На брифинге я слышал, как главный судья говорил о том, что помощников, которые будут восстанавливать «стэйдж» после стрелка, не будет. Но для себя

решил, что такого не бывает и я просто неправильно понял, о чем шёл разговор. Оказывается – правильно понял. То, к чему мы привыкли и дома, и в Европе – тут вовсе не обязательно. Заклейщиков действительно не было, а стрелки радостно и весело хватали липучки и после команды «Range is clear!» трусили в сторону мишеней, поднимали попперы, клеили дырки и «заряжали» свингеров. Первое время я был просто в шоке, поскольку был уверен, что «перестрелы» по причине преждевременно восстановленных мишеней будут через раз. «Перестрелов» было, и было немало, но не по этой причине. После первых одного-двух стрелков неразбериха прекращалась и каждый уже знал своё место и свою мишень, рядом с которой он стоял с липучками наготове и ждал команды на заклею. Конечно, было полно хитрецов, кто под эту тему ходил и перекраивал свой геймплан вместо восстановления «стэйджа», но этот вопрос был решен довольно быстро и в дальнейшем уже на упражнении были только помощники.

Неприятно поразил один «сквод», в котором треть стрелков была из России. Как только последний из россиян закончил стрелять, вся российская часть «сквода» молча перешла на следующее упражнение, а остальные иностранцы остались лепить и поднимать... Этот момент особенно бросился в глаза на общем дружеском фоне матча. На самом деле, только побывав в Новой Зеландии, я до конца понял, что имеется в виду, когда говорят «To have fun». Масса непринуждённого общения, бесконечные взрывы смеха, запах пороха, пыли и солнце. Подъём в четыре утра и возвращение уже затемно. Переживания друзей, обсуждения и снова запах пороха и пыли. Наверное, это и есть тот самый фан, ради которого нас несёт за тридевять земель и заставляет недосыпать, недоесть, трястись на машинах, болтаться в самолётах – и всё это за свои кровные.

Четыре дня чемпионата прошли. Все вернулись на Родину. Я даже не знаю – хотел ли бы я вернуться обратно и опять оказаться в небольшом городке со странным названием и дикими даже для москвичей ценами... Но точно знаю – этот чемпионат оставил во мне свою небольшую частичку, немного новозеландского солнца и зелени, тех парней из далёкой Австралии, которые помогли мне стрелять и судить, филиппинца Рэя, торчавшего со мной на «стэйдже», и всех других, которые собственно и сделали этот матч таким, каким он был – по-настоящему жизнерадостным и отличным. ☺

